

ЗАЧЕМ РУССКИМ СТАТУС «ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕГО НАРОДА»?

В. А. Ачкасов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье обсуждаются возможные политические следствия введения в состав статьи 68 Конституции Российской Федерации новеллы: русские — «государствообразующий народ», к тому же привязанной к русскому языку. Такая поправка превращает автора Конституции — «многонациональный народ России» фактически в иерархически построенный союз народов, в котором при формально признанном равноправии народов есть главный — «государствообразующий». В результате получается, что в России есть еще более ста «государствонеобразующих народов», для которых родным является другой язык и которые составляют сегодня свыше четверти населения страны. Они, как представляется автору, могут также претендовать на то, что участвовали в «образовании» общего для всех государства не меньшей степени, чем русские, которым вдруг подарили сверху статус народа «государствообразующего». Эта поправка носит явно популистский характер, представляя собой пример юридического нонсенса. Эту конституционную новацию можно интерпретировать как уступку русским националистам, которые давно добиваются этого статуса для русских или как выбор власти в пользу национализма «имперского» типа с противостоянием большой русской нации «коллективному Западу». Однако принятие этой поправки реально ничего не меняет в положении русского большинства, вызывая пока лишь глухое раздражение у представителей политических элит и открытый протест интеллектуальных элит других народов России. Поэтому каждое изменение Основного Закона должно быть тщательно продуманным и абсолютно необходимым и при этом вести к консолидации народов России, а не к их разьединению. Далее в статье анализируется вопрос о некоторых основаниях стабильности современного российского государства.

Ключевые слова: русские, *государствообразующий народ*, русский имперский национализм, юридический нонсенс, чувство национального достоинства, национальное самоопределение.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Борьба за особый привилегированный «государствообразующий» статус русского народа имеет в современной России уже достаточной длительную историю. Еще в конце 1990-х годов в Государственной Думе был подготовлен проект Закона «О русском народе». При его обсуждении выдвигались два основных тезиса: во-первых, признание русских «единственным государствообразующим народом», во-вторых, «признание России мононациональной, а не многонациональной страной, при этом речь шла об этнической, а не политической трактовке понятия “нация”» [Паин, 2004, с. 665]. Тогда же выдвигались

требования внести изменения в преамбулу Конституции РФ: понятие «многонациональный народ» заменить на «русские и все другие коренные народы», «русский народ и все братские российские народы» и др. Такого рода требования можно было найти и в программных документах многих русских националистических организаций¹. Так, в 2013 г. с инициативой законодательного закрепления за русскими статуса «государствообразующего народа» выступил сопредседатель общественного движения «Народный собор» Владимир Хомяков. Неслучайно ряд деятелей русского этнического национализма с энтузиазмом поддержали конституционную поправку о русских как государствообразующем народе ([Ушаков, 2020] и др.).

Неоднократно звучало требование законодательного закрепления особого статуса русского народа и на конгрессах «Всемирного русского народного собора». Так, в «Декларации русской идентичности», принятой по итогам XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г. звучал призыв «созидать российскую общегражданскую общность с учетом центральной, объединяющей роли русского народа» и законодательно закрепить статус русского народа как государствообразующего и т. д. [Декларация русской идентичности, 2014]. При этом понятие «русское» в тексте «Декларации...» полностью подменяет «российское» и предлагается в качестве основы интеграционной политики государства.

В свою очередь в Татарстане некоторые политики и интеллектуалы выступали с идеей признания государствообразующего статуса в России не только за русскими, но и за татарами. Так, в содержании знаковой статьи Президента Татарстана Минтимера Шаймиева, посвященной истории татарского народа и опубликованной в 1990-е годы в журнале «Родина», широкий резонанс в республике вызвал тезис (опирающийся на труды Л. Н. Гумилева — «единственного русского ученого, защищавшего татар») о том, что без Золотой Орды — «хозяйки всей Восточной Европы» — не было бы великой России. Этнически озабоченная часть общественности усмотрела в этом явный сигнал, что Татарстан вполне может претендовать на особый статус в рамках России... и увидела в этом признание давнего единства татар и русских, «государствообразующего статуса татарского этноса (наряду с русским. — В. А.) в рамках Российской Федерации» [Беляков, 2011, с. 124]. Особенно активно «исторические аргументы» в пользу особого статуса Татарстана и татарского народа продолжает приводить сегодня Р. Хакимов — вице-президент Академии наук Республики Татарстан, научный руководитель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. В одном из недавних интервью он, в частности, заявил: «Если сравнивать Золотую Орду с другими государствами, то, на мой взгляд, ее сложно с кем-то близко сопоставить. Кого еще можно поставить рядом по развитости экономики, инфраструктуры, финансовой системы, военной мощи? В тот период Золотая Орда была самой развитой цивилизацией, нравится это кому-то или нет. Что

¹ Еще «национал-патриоты» начала XX в. особо акцентировали то, что Россия прежде всего русское государство, а лозунг «Россия для русских!» был для них непосредственным руководством к действию.

касается русских княжеств, то они просто уничтожали друг друга, а Золотая Орда помогла им прекратить эти междоусобицы и наконец объединиться» [Рафаэль Хакимов...].

Можно также вспомнить, что проблема статуса русских в России стала предметом оживленной дискуссии и на последнем, самом высоком уровне обсуждения проекта «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» в конце ноября 2012 г. в Москве. Правда, тезис о «государствообразующем» статусе русских в текст «Стратегии...» не был тогда включен. Наконец, в результате принятия в 2020 г. соответствующей поправки ст. 68 Конституции РФ русский народ обрел этот статус².

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как указывают исследователи, мотив признания особого привилегированного положения так называемой «государствообразующей нации» прежде всего характерен для современного имперского национализма [Миллер, 2016, с. 88]. Поэтому эту конституционную новацию можно интерпретировать как уступку русским националистам, которые, как уже отмечено, давно добиваются этого статуса для русских, негативно воспринимая понятие «российский», поскольку считают, что «российскость» является своего рода субститутутом «советскости». По их мнению, в истории СССР имело место постоянное подавление «русскости».

Однако этот шаг можно интерпретировать и как выбор власти в пользу национализма «имперского» типа с противостоянием большой (инклюзивной) русской нации Соединенным Штатам его союзникам. А это может означать, что в современной России элиты не нашли альтернативы имперской самоидентификации. В свою очередь имперское сознание становится во многом опорой для утверждения в элитном дискурсе цивилизационной идентичности («Русский мир», «Россия — государство-цивилизация»), во многом навязываемой обществу властью³.

Наделение русских статусом «государствообразующего народа» можно также считать уступкой и достаточно массовым настроениям этнического большинства страны. Социологические опросы свидетельствуют, что закрепленное в Конституции Российской Федерации равноправие всех народов страны не стало сегодня общепризнанной нормой. С тем, что все граждане России, вне зависимости от национальности, должны обладать равными правами, солидарны только 64 % опрошенных россиян. Каждый третий (31 %) полагает, что рус-

² «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» (ст. 68 Конституции Российской Федерации, редакция 2020 г.). Причем, по некоторым данным, именно В. В. Путин выступил за то, чтобы добавить уточнение «как язык государствообразующего народа».

³ Реакцией на эти действия являются попытки конструирования «этноцивилизаций» в национальных республиках России ([Tatar History and Civilization..., 2010; Выступление президента Якутии М. Е. Николаева..., 2009; Тафаев, 2011] и др.).

ские должны иметь в России больше прав, чем другие народы. Причем идею привилегированности русских вдвое чаще разделяют сами русские, чем представители других народов (34 против 15 % в среднем). В целом же 37 % граждан России выступают за то, чтобы русские в Российской Федерации и «коренные» народы в национальных республиках и округах имели больше прав, чем все другие [Хайкин, Бережкова, 2016, с. 105–106].

Таким образом, принятие этой конституционной новации стало шагом к символическому возвышению русского народа до положения «старшего брата» и тем самым закрепило хотя и символическое, но неравенство граждан страны. «Такая поправка превращает автора Конституции — «многонациональный народ» в «многонациональный союз народов», среди которых при формальном равноправии есть главный — «государствообразующий». Поскольку русский в Конституции 1993 г. уже обозначен как государственный язык страны, вся поправка сделана только ради этой новеллы» [Баренбойм, Мишина, 2020, с. 8]. В результате советская концепция «вертикализации / построения иерархии этносов» вновь получила официальное признание, несмотря на то что она противоречит положениям Конституции, провозглашающим равноправие всех этнических общностей «многонационального народа России».

Таким образом, можно утверждать, что эта поправка (как и ранее предпринятая неудачная попытка создания проекта «Закона о российской нации») носит явно популистский характер, представляя собой пример юридического нонсенса⁴. Поэтому ее принятие, реально ничего не изменяя в положении русского большинства, вызывает глухое раздражение у представителей политических элит других народов России, острую критику интеллектуалов ряда республик и публичные протесты этнонационалистов. Так, поправку о русских как «государствообразующем народе» ожидаемо негативно оценили в республиках Северного Кавказа: «Разделение на государствообразующий и иные народы неуместно и ведет к сегрегации населения», — полагают адыгейский историк Самир Хотко и его дагестанский коллега Махач Мусаев. «Эта норма в Основном Законе ошибочна и может привести к раздору», — уверен руководитель общественной организации «Аух» Ханпаша Султанбиев. Многие дагестанские ученые-гуманитарии считают данную поправку лишней нормой в Конституции России [Поправку о государствообразующем народе раскритиковали..., 2020]. Коллектив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (КБИГИ) также возмутился тем, что русский язык в новой Конституции РФ будет назван «языком государствообразующего народа». *«Мы утверждаем, что государствообразующими являются все народы РФ без исключения. Заведомо дискриминационным выглядит и предложение о том, что “Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их ин-*

⁴ Юридический нонсенс — это бессмысленная правовая норма. Последние годы ознаменовались довольно объемным портфелем подобных правовых норм. Законодатели всех уровней стараются показать свою деловую активность. Принимаются тысячи законов, среди которых легко обнаружить и юридический нонсенс [Что такое юридический нонсенс?].

тересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [Северный Кавказ за неделю..., 2020].

В «Демократическом конгрессе народов России» (организация, возникшая в 2018 г. на волне протестов против законопроекта о добровольном изучении национальных языков и выступающая за обязательное изучение родных языков) тоже считают, что поправка противоречит духу нынешней Конституции, демократии и федерализма. «Теперь мы снова инородцы, но теперь уже официально», — констатируют лидеры конгресса [Мы снова инородцы..., 2020].

В свою очередь 15 октября 2021 г., на традиционном митинге в День памяти защитников Казани, павших при взятии города войсками Ивана Грозного, организованном «Всетатарским общественным центром» (ВТОЦ), было принято обращение к председателю Государственный совета Республики Татарстан Фариду Мухаметшину. В нем подвергались критике принятые летом 2020 г. поправки к Конституции РФ, согласно которым русские получили статус «государствообразующего народа». Участники акции потребовали, чтобы Госсовет РТ принял закон, «утверждающий, что татарский народ образовал государство — Республику Татарстан, что он не колониальный, а государствообразующий народ» [На ВТОЦ возбудили дело об экстремизме]. Недовольство во многих республиках было настолько серьезным, что Конституционному суду РФ пришлось выступить с разъяснением, что эта поправка не противоречит Конституции РФ.

Критикуют эту конституционную новацию и эксперты в Москве. Так, правовед П. Баренбойм отмечает: «На самом высоком уровне заявлена главная российская национальная идея — патриотизм, устремленная в настоящее и будущее. Этой идее многонационального патриотизма явно противоречит “государствообразующая” новелла, настойчиво вбиваемая сейчас в монолит “межнационального народа России”. Каждое изменение Основного Закона должно быть тщательно продуманным и абсолютно необходимым, при этом вести к объединению, а не к разъединению. Нельзя простой и уже давно решенный вопрос о государственном языке обременять неизвестно откуда взявшимися и потенциально опасными случайными понятиями. Здесь вольно или невольно закладываются предпосылки конфликтов» [Баренбойм, Мишина, 2020, с. 9]. Вспомним в связи с этим, что ведущий российский этносоциолог Л. М. Дробижева еще в начале нынешнего столетия обращала особое внимание на значимость для россиян такого социально-психологического фактора, как «чувство достоинства». «В ходе репрезентативных опросов 1999, 2000, 2002 гг., — отмечает Дробижева, — мы регулярно получали данные о значимости для ощущения равенства людей такого фактора, как уважение к их достоинству. Мы его оцениваем как неизменный спутник, а иногда главный работающий элемент этнической идентичности. Он важнее для ощущения равенства даже в сравнении с возможностью получить работу, независимо от национальности, и приобрести собственность. Причем показатели по разным этническим группам близки по значениям и сходны в одинаковых социокультурных условиях (город — село, возраст, образование)» [Дробижева, 2004, с. 678]. Возвращение к этнической иерархии, деление россиян на «государствообразующих» и других, на «старших» и «младших» братьев — это как раз удар по чувству собственного достоин-

ства представителей «не государствообразующих» российских национальных меньшинств, составляющих свыше четверти населения страны.

Поэтому российским политикам, как и разработчикам поправок к Конституции, ни в коем случае не стоило забывать, что у нас в стране, как следствие советской национальной политики, существуют политически институализированные и мобилизованные этнонации, члены которых обладают ясно артикулированными и укорененными в сознании представлениями о своем статусе как нации, живущей на своей «национальной территории» и обладающей политической автономией [Миллер, 2016, с. 135]. Конституционное закрепление за русскими статуса «старшего брата» только усилило подозрения (появившиеся в связи с внедрением «сверху» понятия «российская гражданская нация»), что происходит некое возвращение к проекту «новой исторической интернациональной общности “советский народ”» и практике русификации, имевшей место в некоторые периоды осуществления советской национальной политики. Не исключено, что в ответ на символическое возвышение русских элиты титульных народов республик РФ отреагируют подобным же образом. На вершинах республиканских этнических иерархий вновь могут оказаться татарский, башкирский, калмыцкий и др. “старшие братья”» и вместо консолидации российской гражданской нации мы получим нечто прямо противоположное. Как отмечают эксперты, важным условием стабильного существования современного национального государства является поддержание политическими средствами вполне определенной иерархии идентичностей его граждан. «В этой иерархии, по определению, на политический статус может претендовать лишь гражданская идентичность человека, являющаяся приоритетной перед всеми прочими его идентичностями, в том числе и этнической» [Мартьянов, 2006, с. 109].

В ситуации (пока потенциального) острого социального кризиса, отсутствие этого основания стабильности государства может привести к актуализации борьбы за политическое самоопределение российских этнонаций и обретение ими «национальной независимости».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как писал еще сорок лет назад американский социолог югославского происхождения Богдан Денич, «чтобы успешно руководить многонациональным государством, во все времена требовалось прежде всего прибегать к ограничению или самоограничению доминантной этнической группы. Именно эта группа может стать угрозой для всего здания многоэтничности, если будет претендовать даже на те права, которыми уже располагают этнические меньшинства. <...> Если же доминирующая этническая группа, которая составляет в государстве большинство, начнет утверждать свою этническую идентичность и собственную традицию, она немедленно разбудит внутри этнических меньшинств латентные страхи на предмет самого их существования» [Denitch, 1980, p. 318].

Данные социологических опросов показывают, что у русских, как и у россиян в целом, довольно низкий уровень восприятия народа как источника власти, а также не слишком высоко стремление к участию в политике и управлении

страной. Между тем эти две характеристики напрямую связаны с ростом гражданского самосознания, а значит — и развитием российской гражданской нации⁵. Видимо, поэтому федеральная власть практически не реагирует на протесты против данной конституционной новации и рассматривает российский народ-суверен в качестве «символического диспозитива» власти, пассивного наблюдателя происходящих политических событий, правда, потенциально способного периодически «выражать “мнения” о том, что с ним творят» [Капустин, 2015, с. 65]. Однако политически эти мнения для элит несущественны и, как правило, мало учитываются в процессе принятия значимых решений.

Литература

- Баренбойм П., Мишина Е.* Уроки конституционного кризиса 2020. М.: ЛУМ, 2020. 156 с.
- Беляков Р. Ю.* Этапы формирования этнополитики в Республике Татарстан // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад 2010 / под ред. В. Тишкова и В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 119–125.
- Волков Д., Гончаров С.* Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет. 2015. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf (дата обращения: 01.10.2021). (АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов.)
- Выступление президента Якутии М. Е. Николаева на Международной конференции ЮНЕСКО «Циркумпольная цивилизация в музеях мира: вчера, сегодня, завтра», 29 июля 2009 г., г. Якутск. URL: <http://www.1sakhapresident.ru/index.php/ru/2008-11-03-08-01-16/411-300709> (дата обращения: 01.10.2021).
- Декларация русской идентичности. 2014 // Официальный сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/508347.html> (дата обращения: 06.10.2020).
- Дробижева Л.* Кому и зачем нужна федерация в России: политический и социально-психологический взгляд на проблему // Федерализм: российское и международное измерение (опыт сравнительного анализа) / под ред. Р. Хакимова. Казань: Казанский центр федерализма и публичной политики, 2004. С. 671–678.
- Капустин Б.* Народ в отсутствие народа, или О взгляде на посткоммунизм снизу // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / под ред. Е. Б. Шестопаля, А. Ю. Шутова, В. И. Якунина. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 27–71.
- Мартынов В.* Строительство политической нации и этнонационализм // Логос. 2006. № 2. С. 94–109.
- Миллер А.* Нация или Могущество мифа. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.
- Мы снова инородцы, но теперь уже официально. Поправка о государствообразующем народе. 2020. URL: <https://www.idelreal.org/a/30479590.html> (дата обращения: 10.11.2021).
- На ВТОЦ возбудили дело об экстремизме. URL: <https://www.idelreal.org/a/31521408.html> (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ В частности, интерес к текущим событиям общественно-политической жизни страны декларируют около 43 % опрошенных россиян. При этом характерно, что, согласно полученным результатам, около половины респондентов (46 %) не смогли определить свои политические взгляды. Готовность участвовать в политике держится на протяжении десяти лет примерно на одном уровне и составляет по разным опросам около пятой части опрошенных (18–23 %). В обществе преобладает мнение о том, что в России власть не подотчетна обществу — с этим согласны 60 % населения. Большинство опрошенных граждан (69 %) не готовы активно участвовать в политической жизни, разделяя смысл пословицы: «Хочешь спокойно жить — не высывайся» [Волков Д., Гончаров С., 2015].

Паин Э. Новые административные реформы и их влияние на этнополитические процессы в России // Федерализм: российское и международное измерение (опыт сравнительного анализа) / под ред. Р. Хакимова. Казань: Казанский центр федерализма и публичной политики, 2004. С. 648–670.

Поправку о государствообразующем народе раскритиковали на Северном Кавказе. 2020. URL: <https://capost.media/news/politika/popravku-o-gosudarstvoobrazuyushchem-narode-raskritikovali-na-severnom-kavkaze/> (дата обращения: 10.11.2021).

Рафаэль Хакимов: «Золотая Орда — это наша родина, а Россия ее наследница». URL: <http://tnc-mo.ru/2728-rafael-khakimov-zolotaya-orda-eto-nasha-rodina-a-rossiya-ejo-naslednitsa> (дата обращения: 10.01.2021).

Северный Кавказ за неделю: чеченец Христос и мятеж против Конституции. 2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/14/severnyy-kavkaz-za-nedelyu-chechenec-hristos-i-myatezh-protiv-konstitucii> (дата обращения: 06.10.2021).

Тафаев Г. И. Религиозно-тотемные символы новочувашской (национально-региональной) цивилизации. 2011. URL: http://tafaj.blogspot.com/2011/03/blog-post_5422.html (дата обращения: 09.10.2021).

Ушаков С. Александр Севастьянов: почему я проголосую за поправки. 2020 // Журналистская правда. URL: <https://jpagazeta.ru/aleksandr-sevastyanov-pochemu-ya-progolosuyu-za-popravki/> (дата обращения: 06.11.2021).

Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения. 2016. № 5 (135). С. 97–109.

Что такое юридический нонсенс? URL: <http://qq.by/7295-что-такое-юрдический-нонсенс.html> (дата обращения: 09.10.2021).

Denitch B. Dilemma of the Dominant Ethnic Group // Ethnic Russia in the USSR: The Dilemma of Dominance / ed. by E. Alworth. New York: Pergamon Press, 1980. P. 315–325.

Tatar History and Civilization / ed. by D. Ishaqov. Istanbul: IRCICA, 2010. 691 p.

Ачкасов Валерий Алексеевич — д-р полит. наук, проф.; val-achkasov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 15 октября 2021 г.;

рекомендована к печати: 15 февраля 2022 г.

Для цитирования: Ачкасов В. А. Зачем русским статус «государствообразующего народа»? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 2. С. 215–224. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.207>

WHY DO RUSSIANS NEED THE STATUS OF A “STATE-FORMING PEOPLE”?

Valery A. Achkasov

St Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; val-achkasov@yandex.ru

The article discusses possible political consequences of the introduction of the following novella: Russians are a “state-forming people”, tied to the Russian language, into Article 68 of the Russian Federation Constitution. This amendment turns the author of the Constitution, the “multinational people of Russia”, into a “multinational union of peoples”, where, notwithstanding a formal equality, the “state-forming” people predominates. As a result, in Russia there are “non-state-forming peoples” who speak other languages and compose over a quarter of the population. Most for thousands of years have resided on their native lands, which were included (often by the use of force) into the Russian Empire no more than 200–250 years ago. It seems they can claim to have participated in the “formation” of this common state not to a lesser degree than the Russians, who were suddenly given the status of a “state-forming” people. This amendment is clearly populist in nature, representing an example of legal nonsense. In addition,

its adoption does not change anything for the position of the Russian majority, causing so far only dull irritation among representatives of the political elites and open protest of the intellectual elites of other peoples of Russia. Each change to the Basic Law must be carefully considered and absolutely necessary, and at the same time lead to the consolidation of the peoples of Russia, and not to their separation. Further, the article analyzes the issue of some foundations for the stability of the Russian state.

Keywords: Russians, *state-forming people*, Russian imperial nationalism, legal nonsense, a sense of national dignity, national self-determination.

References

- Barenboim P., Mishina E. *The Constitutional Crisis' Lessons 2020*. Moscow: LUM Publ., 2020. 156 p. (In Russian)
- Belyakov R. Yu. Formation stages of ethnopolitics in the Republic of Tatarstan. *Ethnopolitical Situation in Russia and neighboring states. Annual Report 2010*, ed. by Tishkov V. and Stepanov V. Moscow: IEA RAS Publ., 2011, pp. 119–125. (In Russian)
- Declaration of Russian Identity, 2014. *Official site of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/508347.html> (accessed: 10.06.2020). (In Russian)
- Denitch B. Dilemma of the Dominant Ethnic Group. *Ethnic Russia in the USSR: The Dilemma of Dominance*, ed. by E. Alworth. New York: Pergamon Press, 1980, pp. 315–325.
- Drobizheva L. Who and Why Needs a Federation in Russia: A Political and Socio-psychological View of the Problem. *Federalism: Russian and International Dimension (the experience of comparative analysis)*, ed. by Khakimov R. Kazan: Kazan Center of Federalism and Public Policy Publ., 2004, pp. 671–678. (In Russian)
- Extremism case opened at VTOTS*. Available at: <https://www.idelreal.org/a/31521408.html> (accessed: 10.11.2021). (In Russian)
- Kapustin B. The People in the absence of the people or on the view of post-communism from below. *A quarter of a century after the USSR: people, society, reforms*, ed. by Shestopal E. B., Shutov A. Y., Yakunin V. I. Moscow: Moscow University Press, 2015, pp. 27–71. (In Russian)
- Khaikin S. R., Berezhkova S. B. Sociological monitoring of interethnic and interfaith relations of the Federal Agency for Nationalities. *Monitoring of Public Opinion*, 2016, no. 5 (135), pp. 97–109. (In Russian)
- Martyanov V. Construction of a political nation and ethnonationalism. *Logos*, 2006, no. 2, pp. 94–109. (In Russian)
- Miller A. *Nation or the Power of Myth*. St Petersburg: European University at St Petersburg Publ., 2016. 146 p. (In Russian)
- North Caucasus in a week: Chechen Christ and rebellion against the Constitution*, 2020. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/14/severnny-kavkaz-za-nedelyu-chechenec-hristos-i-myatezh-protiv-konstitucii> (accessed: 06.10.2021). (In Russian)
- Pain E. New administrative reforms and their impact on the ethnopolitical processes in Russia. *Federalism: Russian and international dimension (experience of comparative analysis)*, ed. by Khakimov R. Kazan: Kazan Center of Federalism and Public Policy Publ., 2004, pp. 648–670. (In Russian)
- Rafael Khakimov “*The Golden Horde is our homeland, and Russia is its successor*”. Available at: <http://tnc-mo.ru/2728-rafael-khakimov-zolotaya-orda-eto-nasha-rodina-a-rossiya-ejo-naslednitsa> (accessed: 10.01.2021). (In Russian)
- Speech by the President of Yakutia M. E. Nikolaev at the UNESCO International Conference “Circumpolar Civilization in the Museums of the World: Yesterday, Today, Tomorrow”*, July 29, 2009. Yakutsk. Available at: <http://www.1sakhapresident.ru/index.php/ru/2008-11-03-08-01-16/411-300709> (accessed: 10.11.2021). (In Russian)
- Tafaev G. I. *Religious and totemic symbols of the Novochuvash (national-regional) civilization*, 2011. Available at: http://tafaj.blogspot.com/2011/03/blog-post_5422.html (accessed: 09.10.2021). (In Russian)

Tatar History and Civilization, ed. D. Ishaqov. Istanbul: IRCICA, 2010. 691 p.

The amendment on the state-forming people was criticized in the North Caucasus, 2020. Available at: <https://capost.media/news/politika/popravku-o-gosudarstvoobrazuyushchem-narode-raskritikovali-na-severnom-kavkaze/> (accessed: 10.11.2021). (In Russian)

Ushakov S. Alexander Sevastyanov: Why I will vote for the amendments. *Journalistic truth.* 2020. Available at: <https://jppgazeta.ru/aleksandr-sevastyanov-pochemu-ya-progolosuyu-za-popravki/> (accessed: 06.11.2021). (In Russian)

Volkov D., Goncharov S. *Democracy in Russia: Attitudes of the Population. Consolidated analytical report. 2015.* Available at: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf (accessed: 01.10.2021). (In Russian)

What is legal nonsense? Available at: <http://qq.by/7295-chto-takoe-yuridicheskiy-nonsens.html> (accessed: 09.10.2021). (In Russian)

We are foreigners again, but now it's official. Amendment on the State-Forming People, 2020. Available at: <https://www.idelreal.org/a/30479590.html> (accessed: 10.11.2021). (In Russian)

Received: October 15, 2021

Accepted: February 15, 2022

For citation: Achkasov V.A. Why do Russians need the status of a “state-forming people”? *Political Expertise: POLITEX*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 215–224. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.207> (In Russian)